

В вводной части диссертации, наряду с обоснованием выбора темы исследований, автор подчёркивает, что его работа представляет собой новый шаг в изучении адаптационных стратегий древнего населения, поскольку основана на комплексном подходе к созданию методологической базы исследований. Вероятно, речь идёт о региональной археологии.

В работе вводится в научный оборот весь комплекс археологических материалов раннеголоценовых горизонтов местонахождений Остров Лиственичный, Пункты 1 и 2, при этом даются детальные технико-типологические характеристики этих материалов. Ввод в научный оборот обобщённых данных по археологическим материалам сопровождается комплексом аналитических данных: стратиграфия, планиграфия, палеонтология, палинология и пр. Вся совокупность этих данных позволяет автору построить убедительную доказательную базу для построения модели адаптации охотников-собирателей.

Выдвигаемое на защиту диссертационное исследование состоит из введения, 4-х глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и приложений в виде альбома с иллюстрациями и таблицами. В целом, предложенная структура работы позволила автору логично и последовательно представить, задействованные в исследовании методы, конкретные материалы, а также изложить систему доказательств и показать пути решений задач, поставленных в вводной части.

В первой главе диссертации автором рассмотрены как основные вопросы, связанные с историей развития взглядов и методических приёмов, применяемых в современных исследованиях адаптивных стратегий коллективов охотников-собирателей и, в первую очередь, в рамках культурной экологии, поскольку это направление выбрано автором в качестве методологической основы исследования. По содержанию этой главы видно, что Алексей Михайлович достаточно серьёзно и глубоко изучил проблематику и вполне обосновано применяет основные методические

приёмы, разработанные в направлении культурной экологии, в своём исследовании.

Несомненный интерес представляет глава 3, поскольку в ней суммированы все базы данных: материальные, естественнонаучные и аналитические, по раннеголоценовым горизонтам стоянок Остров Лиственичный. Именно данные, приведённые в главе 3, послужили источниковой основой, на которой строилось исследование. Эти данные, в первую очередь, могут быть востребованы в научном сообществе при изучении каменного века Северо-Восточной Евразии.

Данные, приведённые в главе 2, несомненно, необходимы в контексте всего исследования, но, по нашему мнению, выделение их в отдельную главу не целесообразно. Глава получилась наименьшая по объёму и несколько выбивается из последовательной структуры рассмотрения объектов исследования. В то же время, предложенная структура вполне приемлема.

Важной частью работы видится всесторонний планиграфический и стратиграфический анализы культурных горизонтов, результаты которых послужили одной из важнейших частей в системе обоснования выводов по защищаемым положениям.

В целом, работа оформлена качественно как в подготовке текстовой части, так и при оформлении приложений. Следует отметить качественно выполненные иллюстрации и таблицы, значительно дополняющие работу. При этом в предложенном к рассмотрению экземпляре диссертации, нередко встречаются несогласованные окончания слов в предложениях.

Следует отметить определённую смелость автора, взявшегося не только рассмотреть археологические материалы, изучаемых местонахождений, с позиций чисто археологических методов исследований, но решившегося на интерпретацию всей базы данных с позиций моделирования поведенческих стратегий охотников-собирателей на основе приёмов культурной экологии. В работе автор подчёркивает свою приверженность именно этому направлению исследований в противовес,

например, экологическому детерминизму, что нашло отражение в одном из защищаемых положений. Смелость автора заключается ещё и в том, что, несмотря на достаточно большой срок применения методов процессуальной археологии в современных исследованиях, многие работы по этой тематике активно дискутируются и подвергаются критическому рассмотрению. В этом плане, не лишена спорных моментов и моментов, требующих пояснений, рассматриваемая диссертация.

Следует начать с одного из общих моментов. В диссертационном исследовании выведены как территориальные, так и хронологические рамки и рамки очень узкие, что создаёт определённые «лабораторные» условия исследования. Привлекаемые дополнительные материалы с сопредельных территорий не всегда достаточны для понимания рассматриваемых процессов или важности рассматриваемого явления (фактора). В частности, в диссертации подчёркивается, что призматические нуклеусы (см. напр. стр. 135, 136) имели преимущества в виде низких энергозатрат при транспортировке и т.д. Сходные доводы приводятся многими авторами, характеризующими клиновидное торцовое расщепление. Например, детальное исследование одного из авторов, на которого ссылается в своей работе диссертант, подчёркивает те же характеристики для клиновидных нуклеусов и снятых с них микропластин (Elston R. G., Brantingham P. J., 2002 – *Microlithic Technology in Northern Asia: A Risk-Minimizing Strategy of the Late Paleolithic and Early Holocene*). Кстати, доводы указанной работы, в большей степени следует рассматривать в рамках экологического детерминизма. Вопрос: в чём видится автору разница в адаптациях охотников-собирателей использующих призматическое и торцовое расщепление и является ли призматическое расщепление прогрессивным в сравнении с торцовым? Если это изменение адаптивной стратегии, то чем вызвано? Или это сугубо региональное или хронологическое явление? Хронологические экскурсы у автора весьма скудны, поэтому понимание динамики, рассматриваемых процессов, затруднительно.

Ещё один момент, который, на наш взгляд, требует детализации. При описании типологии каменного инвентаря употребляется термин «орудийный набор», например, на стр. 73 и далее говорится об орудийном наборе. В дискуссионной части работы речь ведётся об орудийных паттернах. На стр. 134 автором даётся краткое указание на основной момент «в определении орудийных паттернов», которое мало, что даёт для понимания позиции автора при выделении паттернов. Есть ли существенное отличие «орудийного набора» от «орудийного паттерна»? Или это просто игра слов с целью подогнать все рассуждения автора к основной идее, где «культурная экология» с её методологической базой является основным инструментарием при выявлении адаптивных стратегий древнего населения рассматриваемых стоянок. Это же касается и всех остальных «паттернов», выделяемых автором: паттерны каменных орудий, паттерны костяных орудий и пр. Например, анализируя в первой главе данные разных исследователей о поведенческих стратегиях охотников-собирателей, и далее, автор употребляет термины «модель» и «паттерн». Из текста не ясно – это применение синонимичных понятий или есть между ними конкретная разница. Учитывая, что при переводе с английского слова «паттерн» даётся множество вариантов, можно предполагать, что это всё синонимичные понятия. Вероятно, автор посчитал, что если термин широко употребляется в англоязычной литературе, связанной с анализом поведенческих стратегий охотников-собирателей, то достаточно дать просто отсылку к такой литературе. При этом остаётся неясным, что же автор вкладывает в это понятие.

Для сравнения, в другом случае даётся детальное обоснование термина «депозит», предложенного ранее исследовательским коллективом, в котором участвовал сам автор диссертации (Роговской, Кузнецов, 2014: «Депозиты многослойного местонахождения Остров Лиственичный (Северное Приангарье)).

На стр. 135-136 речь идёт о различных орудийных комплексах на двух стоянках о. Лиственичный: п. 1 и п. 2, на Пункте 1, специализированном на рыбной ловле, что доказывается по наличию большого числа костей рыбы, отмечены преимущественно пластины, из которых изготавливались простые неформальные орудия. Вопрос: доказана ли связь между неформальными орудиями на пластинах и специализацией на рыбную ловлю и разделку? Согласно автору, пластины изготавливались для добычи разделки рыбы (стр. 115), но это предположение, а не доказанный факт.

С другой стороны, на развитую рыбную ловлю может указывать большое количество «зубчатых наконечников» в Пункте 2, в котором костей рыбы значительно меньше, но в диссертации автор на этом никак не акцентирует внимания. Это тем более удивительно, что в опубликованных ранее данных, при участии автора диссертации (Роговской, Кузнецов, 2013а; 2013б: «Рыболовство в раннем голоцене на многослойном местонахождении Остров Лиственичный (в зоне затопления Богучанской ГЭС)» (а); «Наконечники гарпунов многослойного местонахождения Остров Лиственичный в Северном Приангарье» (б)), прямо указывается на рыбную ловлю, а зубчатые наконечники описаны как гарпуны. В диссертации можно видеть некоторое, возможно и существенное, изменение взглядов. Например, в описательной части материалов применяется только термин «зубчатые наконечники», а о возможном применении их как гарпунов весьма скромно и вскользь говорится в теоретической части. Пояснения такого изменения взглядов или такого умолчания, автор не даёт.

Помимо таких вопросов есть и ряд частных вопросов и замечаний. Порядок ссылок на рисунки не всегда соблюдается, например, сначала рис. 10, затем рис. 9 и рис. 8. Между тем, по тексту описание кремнево-халцедоновой сырьевой группы (рис. 10) дано раньше, и рисунок 10 мог без затруднений быть размещённым до рисунков 8 и 9.

Применение слова экстремальный (стр. 68), применительно к длине пластин. Экстремально короткие или длинные?

«Длина пластин варьируется от 8,5 до 45 мм, ширина – от 5 до 15 мм» (стр. 89). Здесь не понятно, речь идёт о пластинах или фрагментах пластин, в том числе. Если о пластинах, то приведены сомнительные параметры (при минимальной ширине 5 мм и длине 8,5 мм скол не может быть отнесён к пластинам по формальным признакам), если не только о целых пластинах, то нет указания на это.

На стр. 132 указан 102 градус северной широты – это как?

Текст автореферата работы соответствует содержанию диссертации и отражает её основные положения.

Высказанные замечания по теоретической части носят дискуссионный характер, поскольку сама тема исследований актуальная и дискуссионная и не умаляют достоинств диссертации, работа отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание кандидата исторических наук, демонстрирует профессионализм и высокую квалификацию автора, его владение материалом и знания в области методики археологических исследований. Диссертация отражает современные и актуальные направления в археологии каменного века вообще и, в частности, в археологии Северо-Восточной Евразии. Работа соответствует критериям, установленным в п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 г. Автор диссертационного сочинения А. М. Кузнецов заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Отзыв составлен ведущим научным сотрудником Отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, к.и.н., доцентом Ташаком Василием Ивановичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; протокол № 1 от 15 января 2021 г.

Ташак Василий Иванович

ПОДПИСЬ ЗАВЕ
НАЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ
МНХАЯРЖОВА Н.К.

кандидат исторических наук, доцент
(специальность 07.00.06 – археология)

ведущий научный сотрудник

Отдела истории и культуры

Центральной Азии

Гомбожапов Александр Дмитриевич

ведущий научный сотрудник

Отдела истории и культуры

Центральной Азии, к.и.н.

КОПИЯ ЗАВЕРЯЮ
НАУЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ
МХХАВЛОВА Н.К.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук, ИМБТ СО РАН

Российская Федерация, 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул.
Сахьяновой, 6

Телефон: 8 (3012) 43355

Адрес электронной почты: imbt@imbt.ru

Адрес официального сайта: <http://imbt.ru/>

15.01.2021 г.